

- Ах, да, - сказал Том, снова улыбаясь. В этой улыбке было что-то опасное. - Я забыл упомянуть, метод, с помощью которого мы зафиксируем это действие в вашем сознании, - боль.

Как один, мальчики заколебались. Виктория была рада, что они это сделали - внезапно у нее возникли довольно серьезные опасения по поводу этого упражнения. Том раньше ничего не говорил о боли.

- Э-э... о какой именно боли мы говорим? - спросил Эйвери.

- Боюсь, о довольно серьезной, - весело ответил Том. - Никогда не позволяйте говорить, что только гриффиндорцы храбры. А теперь, может быть, мы продолжим? У нас нет в распоряжении всей ночи.

Они начали варить зелье, мрачное настроение сменило их прежнее веселье. Том провел их через процесс приготовления, умело наблюдая за ним, его острый глаз замечал каждую возможную ошибку до того, как она была допущена.

Сначала Виктория не была уверена, сможет ли она вообще варить, находясь в воспоминании. Она почти ожидала, что ее пальцы пройдут сквозь ингредиенты, как если бы они были сделаны из эфира, но она обнаружила, что они довольно твердые. Поэтому она начала приготовление, внимательно повторяя действия Нотта, поскольку он, казалось, был лучшим зельеваром среди них. Все это время она не была уверена в том, захочет ли она употребить готовое зелье.

Пока они работали, Том говорил им утешительные слова. - Вот и все, - тихо сказал он, его взгляд скользнул по каждому из мальчиков. - Я знаю, что вы боитесь. Но боль будет кратковременной, уверяю вас. С другой стороны, выгода будет длиться вечно. Такая маленькая цена за такую большую выгоду.

Они продолжали варить, его голос омывал их, когда он предлагал дальнейшие поощрения. Это было почти гипнотизирующе. Виктория почувствовала, что потерялась в этом голосе, и вскоре совсем забыла о своих сомнениях. Было только зелье.

Прошло совсем немного времени прежде, чем они достигли паузы в этом процессе.

- Пора, - произнес Реддл. - Момент для ключевого ингредиента. Не волнуйтесь, вы ничего не забыли. Я принес вот это. - он взмахнул палочкой, среди них материализовалось растение в горшке, высокая виноградная лоза с заостренными ржаво-красными листьями. - Железная лоза, - пояснил он. - Одного листа будет достаточно. Вам нужно будет проглотить его целиком. Что бы вы ни чувствовали, не жуйте его. Как только это подействует, просто наклонитесь над своими котлами.

Каждый из них сорвал с растения по одному листику. Это был момент истины, поняла Виктория, и ее сомнения вернулись с полной силой. Она была не в себе, события вышли из-под ее контроля, она была совершенно не готова к такому выбору. Это было похоже на все те видео, которые ей приходилось смотреть в начальной школе о том, как сказать «нет» наркотикам.

Но это была магия, а не наркотики. Была ясная цель и ясная цена. Единственный вопрос был в том, готова ли она вытерпеть некоторую боль, если это означало, что она сможет справиться с ястребом-тетеревятником?

Она стиснула зубы, приняв решение. Прежде, чем она успела усомниться в себе, пока мальчики вокруг нее все еще колебались, она сунула лист в рот и проглотила его целиком, едва

почувствовав металлический привкус.

На мгновение ничего не произошло.

- Что теперь? - спросила она, но в тот момент, когда она заговорила, она почувствовала, как за ее глазами возникло давление, растущее с каждой секундой, а за ним последовал жар - обжигающий жар. Внезапно это расцвело мучительной пыткой, как будто ей в глаза воткнули раскаленные докрасна кочерги - она ослепла, полностью поглощенная болью - кто-то кричал, и она поняла, что это была она, ее горло разрывалось на части, но это было ничто против всепоглощающего жжения в ее глазах.

Казалось, это длилось вечно. А потом чья-то рука легла ей на спину, мягко подталкивая ее вперед. Она поддалась этому, не в силах сопротивляться, едва осознавая окружающий мир.

- Вот и все, - раздался голос Тома прямо ей в ухо, - выпусти это.

Она всхлипнула, и вместе со всхлипом полились слезы - расплавленные, металлические слезы. Она плакала жидкой сталью. Капля за каплей она попадала в ее зелье, каждая капля прожигала дорожку на ее щеках, и слеза за слезой ее зрение возвращалось, а боль исчезала.

Виктория пришла в себя. Она была совершенно истощена, мокрая от пота, чувствовала слабость в конечностях, боль в горле и затяжную пульсацию в глазах.

- Выпей зелье, - произнес Том, его голос не терпел неповиновения. - Сейчас, пока магия не исчезла.

Дрожащей рукой Виктория протянула руку и налила зелье в стакан. Она поднесла его к губам, едва заметив, что оно было обжигающе горячим - по сравнению с расплавленной сталью это едва ощущалось. Она осушила его в три глотка. На вкус оно было похоже на кровь.

Том кивнул, его темные глаза встретились с ее. - Очень хорошо, Виктория.

Она застыла, все, что только что произошло, было правдой. Том мог видеть ее!

- Я... я думала, что это лишь воспоминание, - слабо сказала она. Было больно говорить.

Том тепло улыбнулся. - Я - воспоминание, но не ты. - сказал он. - Неважно, находишься ли ты внутри дневника или пишешь в нем извне.

- Ой...

Внезапно все стало намного реальнее. Она была наедине с сильным, красивым, пожилым мужчиной. Она только что применила темную магию. И... несмотря на то, что это было больно, какая-то часть ее трепетала от этого.

- Так это была темная магия, да?

- Это всего лишь намек на темную магию, - ответил Том. - Но да, это вкус ее истинной природы. В отличие от магии, к которой ты привыкла, характер темной магии - это цена и вознаграждение. Это открывает перед тобой новые миры, подвиги, неизвестные современной магии, но всегда за это приходится платить. При ее использовании требуется большая осторожность, чтобы не заплатить слишком большую цену.

Виктория кивнула. - Это было нечто большее, чем просто проклятие, - сказала она с ноткой

обвинения в голосе.

Том усмехнулся и потянулся к ней. Он пальцем приподнял ее подбородок так, чтобы она посмотрела ему в глаза. - Ты хорошо справилась. Я бы не ожидал, что кто-то в твоём возрасте справится с этим зельем или сохранит достаточное присутствие духа, чтобы захватить стальные слезы.

Ее сердце пропустило удар от его похвалы. Не в силах выдержать его пристальный взгляд, Виктория огляделась вокруг, как будто ее интересовало окружение. При этом она заметила значок старосты, приколотый к мантии Тома.

- Значит, ты являешься старостой, - лениво произнесла она. - Я искала тебя.

- В самом деле? - спросил Реддл, и в его голосе звучало веселье. - И что же ты обнаружила?

Она пожала плечами. - Честно говоря, не так уж много. Ты был старостой и получил какую-то награду за особые заслуги перед школой. И... на самом деле, это все. Извини.

Она чувствовала себя так, будто сообщала плохие новости реальному человеку. Когда Том сидел перед ней, мог прикоснуться к ней, ей становилось все труднее убеждать себя, что он всего лишь книга.

- Я всегда был скрытным человеком, - сказал он. - Я был бы удивлен, если бы ты нашла гораздо больше.

- Тебя не беспокоит, что ты... ну, что настоящий ты можешь быть..?

- Мертв? - поинтересовался он, и Виктория кивнула. - Нет, я думаю, можно с уверенностью сказать, что смерть - это наименьшая из моих забот. Где я нахожусь и что я делаю... теперь это уже другой вопрос. Я планировал стать профессором в Хогвартсе, но, похоже, из этого ничего не вышло.

Теперь, когда она увидела его, ей было трудно представить Тома чопорным профессором. - Возможно, это и к лучшему, - произнесла она. - Я не думаю, что преподавание в Хогвартсе - это карьера с большим будущим.

Том не нахмурился, но на его губах заиграла легкая улыбка, которая каким-то образом передала его замешательство. - Объясни.

- Просто... школа - не лучшее место, чтобы находиться там сейчас, - сказала Виктория. - Видишь ли, наследник Слизерина вернулся и открыл Тайную Комнату.

Легкая улыбка исчезла. - Невозможно, - твердо ответил Том, в его голосе звучала та же власть, что и раньше.

Виктории потребовалось огромное усилие, чтобы заставить себя не согласиться. - Но это так. Я знаю, все думают, что это миф, но это не миф. Наследник нападает на людей в Хогвартсе, я видела кровь.

- Ты неправильно поняла, - начал он. - Это невозможно не потому, что это миф. Это невозможно потому, что я уже поймал наследника. Как ты думаешь, за что мне была присуждена та награда?

Виктория была ошеломлена и потеряла дар речи. - Ты... что? - что-то в его заявлении напомнило ей комментарий профессора Флитвика во время ее задержания. - Снова! Профессор Флитвик сказал, что Комната уже была открыта раньше!

Том кивнул. - Это было на шестом курсе. Монстр напал на нескольких студентов, в конце концов убив одного. Они планировали закрыть школу, но я смог выследить наследника и поймать его раньше, чем они это сделали. Однако потом директор, профессор Диппет, скрыл все это и запретил мне говорить кому-либо правду. Министерство распространило историю о том, что девушка погибла в результате несчастного случая, и они дали мне награду за заслуги перед школой. А теперь, похоже, наследник снова вернулся в Хогвартс...

- Это... невероятно.

Каковы были шансы, что она наткнется на дневник единственного волшебника в мире, который нашел наследника Слизерина? В лучшем случае один на миллиард. Она поняла, что уже давно не задумывалась о том, откуда взялся дневник. Кто дал ей его и почему? Подхватила ли она его еще в поместье Малфоев или после возвращения в Хогвартс?

Кто бы ни дал ей это, они подарили ей артефакт поразительной силы. Дневник, несомненно, был непараллелем, гораздо большим и более сложным, чем ее собственное сердце сезона.

Этот вопрос заслуживал дальнейшего обдумывания, но сейчас любопытство взяло верх.

- Так кто же был наследником?

- Я так и думал, что ты спросишь об этом, - сказал Том с ухмылкой. - Вот, давай я тебе покажу.

Он встал и протянул Виктории руку. В тот момент, когда она взяла ее, пейзаж вокруг них изменился, цвета расплылись, как на намокшей картине, и когда мир снова обрел фокус, они оказались в подземельях Хогвартса - Виктория узнала бы темные, сырые коридоры где угодно, этот тенистый гранит, освещаемый лишь редкими лампами. Если она правильно сориентировалась, они были недалеко от прачечной.

Том провел ее в комнату, полную картотечных шкафов, и закрыл дверь, слегка приоткрыв ее, чтобы они могли видеть коридор за ней. Им не пришлось долго ждать, и довольно скоро с другой стороны двери донеслись звуки - кто-то шел по коридору. Тень прошла мимо двери, ее шаги были тяжелыми и грузными. Том подождал, пока шаги стихнут прежде, чем выскользнуть за дверь, двигаясь так тихо, что пришлось задействовать магию. Виктория последовала за ним, стараясь ступать как можно тише, и в течение нескольких минут они преследовали звук шагов по подземельям.

В конце концов их добыча остановилась, и мгновение спустя они услышали скрип двери. Том ускорил шаг, и через несколько мгновений они уже стояли перед дверью в старую кладовую. С другой стороны послышался голос.

- Давай... я должен вытащить тебя отсюда... Давай же... лезь в коробку...

Том улыбнулся, выхватил палочку и с грохотом открыл дверь. Огромная фигура пряталась в тени, склонившись над большим деревянным сундуком. - Добрый вечер, Рубеус, - произнес он.

Фигура хлопнула крышку сундука и обернулась. Даже без бороды Виктория сразу узнала его. - Что ты здесь делаешь, Том?

Том подошел ближе. - Все кончено. Мне придется сдать тебя Министерству. Профессора говорят о закрытии Хогвартса, если нападения не прекратятся.

- Нападения? - спросил молодой Хагрид. - Нет, Арагог никого не убивал!

- Доказательства говорят сами за себя, - ответил Реддл и поднял свою палочку. - Отойди в сторону, Хагрид. Родители погибшей девочки будут здесь завтра. Самое меньшее, что может сделать Хогвартс, - это убедиться, что существо, убившее их дочь, уничтожено.

- Это был не он! - взревел Хагрид. - Он бы не стал! Никогда!

- Достаточно, - отрезал Том и взмахнул палочкой, сила его заклинания была ощутима даже в воспоминании. Темную комнату пронзил серебристый свет, такой яркий, что Виктории пришлось прикрыть глаза, а Хагрида с глухим стуком отбросило в сторону.

Крышка сундука распахнулась, и из него выползло чудовище, от страха заставившее Викторию застыть на месте. Восемь отвратительных волосатых ног. Больше глаз, чем она могла сосчитать, все они были устремлены на Тома, а под ними - пара острых, как бритва, клешней. Это был гигантский паук, чудовище, которого в Британии не видели столетиями.

Том снова поднял палочку, но было слишком поздно - двигаясь с удивительной скоростью, паук рванулся вперед, сбив того с ног. Виктория вскрикнула и отскочила в сторону, но паук не проявил к ней никакого интереса, и мгновение спустя он уже был за дверью.

Реддл вскочил на ноги, но она не успела увидеть остальное. Сцена растворялась в темноте, и внезапно Виктория снова падала, в ушах свистел ветер - а затем, без предупреждения, она вернулась в свою кровать в общежитии Слизерина, дневник невинно лежал у нее на коленях. Виктория едва могла поверить в то, что только что увидела.

"Хагрид? Наследник Слизерина... это Хагрид?" - ошеломленно подумала она.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2272740>